

"За благосклонность Будды!" У Ци сложил ладони вместе, поклонившись монаху, сидевшему со скрещенными ногами у восточного входа в город Ань Хэ. После этого он бросил две свиные головы, три свиные печени и четыре свиные рульки в бак с водой, стоявший рядом с монахом.

Монах открыл глаза, его губы неестественно дернулись, он кивнул У Ци и сказал: "Благодетель... за благосклонность Будды! Садху! Садху!"

Пока монах мысленно переживал из-за свиных голов и прочего, что Ву Ци бросил в бак с водой, Ву Ци внезапно подхватил стоявшую рядом с ним старую проститутку лет пятидесяти, великолепно одетую, и бросил ее тоже прямо в бак с водой. Монах задрожал с открытым ртом и устался на Ву Ци, потеряв дар речи.

Ву Ци снова сложил ладони вместе, затем поклонился и преданно сказал: "Гроссмейстер, я потратил щедрую сумму денег, чтобы выкупить эту женщину из борделя, намереваясь взять ее в наложницы. Но в тот момент, когда я встретил вас сегодня, меня вдруг озарило, что разврат - худший из всех грехов. Я решил перевернуть жизнь и больше не связывать себя с этими грязными занятиями. Между этой дамой и буддизмом есть судьба. Пожалуйста, примите ее, гроссмейстер!"

Неторопливо кивнув монаху, Ву Ци потащил Лю И, который стоял в стороне, сдерживая смех, с искаженным лицом, и медленно вышел из золотого барьера, направляясь к горному лесу, расположенному в нескольких сотнях миль к востоку от города Ань Хэ.

Монах внезапно позвал: "Благодетель! Пожалуйста, подождите!"

Однако старая проститутка, которой У Ци платил золотыми листьями и серебряными слитками, поспешно вылезла из цистерны с водой и бросилась в объятия монаха. Затем она начала рыдать и плакать, как будто не было завтрашнего дня: "Гроссмейстер, вы не можете вот так просто бросить меня! Между мной и вами есть судьба! В моей предыдущей жизни, в жизни, предшествующей предыдущей жизни, и во всех нескольких тысячах перевоплощений, через которые я прошла, я разбила несколько десятков тысяч деревянных рыб перед Буддой. Только тогда я получил возможность быть близким с тобой в этой жизни! Гроссмейстер, вы не можете вот так просто бросить меня!"

Все несколько тысяч культиваторов, наблюдавших за происходящим в городе, мгновенно разразились хохотом. Некоторые с более слабой культивационной базой смеялись, держась за животы, катаясь и дергаясь по полу. Лао Ай, наблюдавший за тем, как У Ци справляется с ситуацией с вершины ворот стены, вытянул длинное лицо и пробормотал себе под нос: "Уловки этого парня все еще такие подлые! Даже я несколько раз терпел от него поражения и унижения! Интересно, какой стадии культивации он достиг..."

Безумец Сюэ сухо сказал: "Учитель, не база культивирования У Ци делает его таким страшным, а его беспринципная тактика и бесстыдные подходы, когда он кого-то наказывает! Видите, он мог бы покинуть город, не поднимая никаких проблем, но он просто нарочно издевается над этим монахом. Повезло, что мы теперь на его стороне!"

Лицо Лао Ая несколько раз дернулось. Наконец, он тяжело вздохнул и кивнул головой.

Лю И и Ву Ци шли по дороге торопливыми шагами. Когда до города Аньхэ оставалось несколько десятков миль, Ву Ци поднял Лю И на руки и полетел на восток под порывами сильного ветра в сторону горного хребта. Лю И некоторое время безучастно смотрел на Ву Ци, а потом вдруг покачал головой и сказал: "Даос Жадность, тебе не нужно было использовать такой метод, чтобы справиться с монахом из храма Золотого Павильона".

Бу Ци окинул его холодным взглядом и рассмеялся: "Конечно, у меня есть свои причины для этого!"

Покачивая головой, Бу Ци сказал: "Преподобный Сань Ле - могущественный герой, и его лидерство в городе Аньхэ хорошо воспринимается людьми. Мне очень повезло, что я могу следовать за ним. Однако несколько лысых ослов намеренно усложняют ему жизнь. Если я не преподам им урок, они будут смотреть на нас свысока! Я просто использовал небольшой трюк. Это не стоит упоминания!"

Самодовольно рассмеявшись, Бу Ци бросил провокационный взгляд на Лю И и сказал: "Я уже помог преподобному выпустить свой гнев. Теперь твоя очередь показать нам свой грандиозный план!"

Выражение Лю И резко изменилось. Теперь он смотрел на Бу Ци безразличным взглядом, холодно ухмыляясь, он сказал: "Понятно. Значит, даос Жадность считает, что я, Лю И, создал угрозу вашему положению в городе Аньхэ?" Развернув веер и несколько раз элегантно взмахнув им, он наклонил голову и сказал: "Если только даос Жадность не посмеет убить меня прямо сейчас, то рано или поздно я точно стану высоким и могущественным человеком в городе Аньхэ, где только один надо мной и миллионы подо мной!"

В глазах Бу Ци появился враждебный взгляд, он свирепо посмотрел на Лю И, воскликнув суровым голосом: "Ты действительно думаешь, что я недостаточно смел? Прими предупреждение от этого монаха и лучше не позволяй мне найти у тебя ничего необычного!"

Лю И рассмеялся и отвернулся, чтобы посмотреть в другую сторону. Однако Бу Ци успел заметить неодобрительный взгляд, промелькнувший в глазах Лю И, и облегченно вздохнул. Сухо рассмеявшись, он неожиданно спросил: "Брат Лю И, я восхищен твоей смелостью, когда ты так разговариваешь с преподобным Сань Ле. Не боишься ли ты, что преподобный Сань Ле может быть предан Небесному дворцу Эйфории и разоблачить твой план, а затем выдать тебя Небесному дворцу Эйфории, требуя вознаграждения?"

Лю И повернулся, чтобы посмотреть на У Ци. Он издевательски улыбнулся и элегантно взмахнул веером, не отвечая на вопрос. В его глазах было выражение презрения, смешанного с пренебрежением. Он принял сдержанную и гордую позу, как будто полностью превосходил У Ци по уровню интеллекта, настолько, что смотрел на У Ци, как на идиота.

Бу Ци рассмеялся. Он уже получил ответ, который искал.

Небесная марионетка поглотила всю память преподобного Сань Ле. Отсюда Бу Ци знал, что он был не в фаворе в Небесном Дворце Эйфории, неудачливый парень, который всегда был мишенью для издевательств и подвигов. На самом деле, стать градоначальником города Ань Хэ было задачей, где риск был больше, чем награда. На него в любой момент могли совершить покушение, а его задачей было собирать налоги с жителей города Ань Хэ и передавать их в Небесный дворец Эйфория. Хуже всего, что из собранных налогов ни один цент не достанется преподобному Сань Ле.

Из-за всего этого в сердце преподобного Сань Ле зародилась обида на Небесный дворец Эйфории. Кроме того, он тайно восхищался Мастером Небесного Дворца Эйфории, Леди Цяо, о чем никогда никому не рассказывал. Можно было только представить, что когда Лю И представит Преподобному Сань Ле безупречную схему, тот с открытым сердцем примет ее, втянет Небесный Дворец Эйфории и Храм Золотого Павильона в полномасштабную войну, чтобы извлечь из нее максимальную выгоду.

К такому выводу пришел У Ци после того, как марионетка небесного зверя поглотила все воспоминания преподобного Сань Ле. Но к его удивлению, этот Лю И пришел прямо к преподобному Сань Ле и предложил подобную схему. Предположительно, Лю И понимал преподобного Сань Ле не слабее, чем сам преподобный Сань Ле. С его происхождением, сиротой и учеником святого отшельника, как он мог знать так много вещей, когда он только недавно прибыл в город Ань Хэ?

По этой причине Ву Ци знал, что за спиной Лю И должен работать кто-то другой! Должно быть, они очень долго изучали и наблюдали за преподобным Сань Ле, и в итоге разработали против него план!

Ву Ци был очень заинтересован в людях, которые работали за Лю И!

Тем временем Ву Ци, Лао Ай, Безумец Сюэ и даже Скрытое Сердце - все они были странными культиваторами, которые внезапно появились рядом с Преподобным Сань Ле. Невольно они стали переменными в плане, который придумали Лю И и те, кто стоял за ним!

Переменная всегда опасна. Ву Ци не хотел, чтобы его втягивали в опасную ситуацию без видимых причин. Поэтому он воспользовался случаем, чтобы показать Лю И, что он человек, который применяет жестокую тактику, любит бороться за власть и торговаться за каждую унцию. Он притворился, что является странствующим культиватором Золотой сердцевины ранней стадии, который только что прилепился к преподобному Сань Ле, готовясь опереться на городского лорда, чтобы накопить богатство или построить другие неприятные дела.

И, очевидно, он отлично сыграл свою роль, применив подлую тактику, которую использовал ранее. Лю И ослабил свою бдительность перед У Ци. Что касается того, что подумают люди, стоящие за Лю И, Ву Ци сейчас не волновался, так как у него еще было время, чтобы постепенно придумать, как с ними справиться. В любом случае, Ву Ци чувствовал, что это была забавная игра, и он хотел подыграть им, чтобы узнать, что именно будут делать эти люди.

Возможно, это был шанс для него официально влиться в Континент Паньгу...

С плутовской улыбкой, которая была ему хорошо знакома, Ву Ци подхватил Лю И на руки, и они полетели прямо к возвышенной горе, расположенной в нескольких сотнях миль к востоку. Под руководством Лю И, Ву Ци пробирался через лес, который рос на пологом склоне. Пролетев около трехсот миль, они вышли на настоящие горные хребты. Их окружали высоченные пики и бездонные пропасти, а природная энергия в атмосфере была во много раз сильнее, чем снаружи.

Континент Паньгу доказал, что является истоком всего сущего во вселенной, так как природная энергия здесь была почти в сто раз плотнее, чем на Планете Мириад Бессмертных. Насколько хватало взгляда У Ци, это место было полностью покрыто различными экзотическими цветами и необычными растениями, многие из которых были редкими видами, которые можно было использовать для изготовления пилюль бессмертия и лекарств духа.

Но, как рассказывал Юй Хэуан, и Небеса, и династия Юй очень строго следили за всеми культиваторами, которые посещали и покидали континент Паньгу из внешних небесных царств. Помимо Неба, которое могло бесцеремонно грабить всевозможные редкие и ценные ресурсы с континента Паньгу, и Династии Юй, которая могла по официальным каналам покупать у культиваторов различные духовные лекарства и драгоценные продукты по высокой цене, любой приезжий культиватор, осмелившийся в больших масштабах собирать духовные травы и добывать минералы на континенте Паньгу, подвергался суровому наказанию со

стороны объединенных сил Неба и Династии Юй.

Духовные травы и другие подобные ресурсы, которые когда-то находились в окрестностях этих родных бессмертных сект, были в основном собраны. Ситуация с внешними небесными царствами была примерно такой же. С другой стороны, на территориях, контролируемых династией Юй, процветали духовные предметы. Однако, поскольку они находились под официальным контролем династии Юй, кто осмеливался их трогать?

Хотя после того, как бессмертные секты вторглись в окрестности города Ань Хэ и вытеснили отсюда официальную власть Династии Юй, различные запреты, наложенные Династией Юй, все еще имели очень мощную сдерживающую силу для людей в регионе. В результате, хотя горы изобиловали духовными предметами, не многие люди осмеливались собирать их по своему усмотрению, так как боялись, что это приведет к появлению армии из династии Юй, которая в конечном итоге полностью уничтожит их или даже их собственные секты.

Пройдя более тысячи миль вглубь по пути облаков среди гор, Лю И вдруг закричал: "Стоп! Стоп! Это где-то рядом!".

Схватив Лю И за руку, Ву Ци управлял порывом ветра и приземлился на покатый пик. На самом деле пик был хребтом, который тянулся от огромной горы высотой более ста тысяч футов. В ширину он был около ста футов, а в длину - почти десять тысяч футов и висел в воздухе, как скипетр Руйи.

Весь хребет приобрел ярко-зеленый оттенок, на его обращенной вверх стороне росли черные грибы, а на обращенной вниз - многочисленные глицинии, предпочитающие тенистую среду. В месте соединения хребта с главной вершиной виднелась скала шириной около ста футов в форме ганодермы. Лю И радостно запрыгал, указывая на скалу, и сказал: "Вот оно! Вот оно! Иди и возьми его быстро! С этой штукой в моей руке Небесный Дворец Эйфории и Храм Золотого Павильона точно будут сражаться друг с другом до смерти!"

Ву Ци забросил Лю И на вершину наклонного пика, затем скользнул к скале.

Он вытащил летающий меч низшего класса, который он украл у кого-то ранее, и с его помощью срезал несколько глициний и трав, которые росли возле скалы, медленно раскрывая ее полную форму. Это действительно был дух Ганодермы размером около ста футов в ширину, его цвет был темно-фиолетовым, и он почти полностью кристаллизовался. Дух Ганодермы, подобный этому, потерял всю свою жизненную силу и больше не имел никакого лечебного эффекта. Однако сквозь прозрачное тело этого огромного кристаллизованного духа-ганодермы Ву Ци увидел сферическое пространство шириной в три фута прямо в его сердцевине.

Фиолетовая жидкость заполняла это пространство, среди которой висела крошечная и симпатичная белая лошадка размером с ладонь, которая, казалось, крепко спала.

"Вот оно!" Ву Ци глубоко вздохнул!

Лю И бросил на Ву Ци быстрый, презрительный взгляд и равнодушно сказал,

"Это не что иное, как Ганодермический конь, сформированный из энергетической сущности Ганодермического бессмертного, который не выдержал испытания. Это просто то, что позволит смертному ступить на путь Бессмертия одним махом после употребления!"